

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 75-КГ25-1-К3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

5 августа 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Киселёва А.П. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску публичного акционерного общества «Банк ВТБ» к Веселовской Ольге Леонидовне о взыскании задолженности по кредитному договору, по встречному иску Веселовской Ольги Леонидовны к публичному акционерному обществу «Банк ВТБ» о признании кредитного договора ничтожным

по кассационной жалобе Веселовской Ольги Леонидовны на решение Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 10 июля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 14 октября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 февраля 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителя Веселовской О.Л. Малафеева А.В., поддержавшего доводы жалобы, представителей ПАО «Банк ВТБ» Малакеева А.С., Сизову М.В., Фомичева А.В., возражавших против удовлетворения жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

публичное акционерное общество «Банк ВТБ» (далее – ПАО «Банк ВТБ», Банк) обратилось в суд с иском к Веселовской О.Л. о взыскании задолженности в размере 547 567,81 руб. по кредитному договору от 24 ноября 2022 г. № [REDACTED], сославшись на ненадлежащее исполнение ответчиком обязательств по возврату кредитных денежных средств.

Веселовская О.Л. обратилась в суд со встречным иском к Банку о признании кредитного договора ничтожным, ссылаясь на то, что данный договор заключен от ее имени неустановленным лицом, согласия заключение этого договора она не давала.

Решением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 10 июля 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 14 октября 2024 г., исковые требования Банка удовлетворены, в удовлетворении встречного иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 февраля 2025 г. указанные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Веселовской О.Л. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П. от 7 июля 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 19 декабря 2020 г. между ПАО «Банк ВТБ» и Веселовской О.Л. заключен договор комплексного обслуживания физических лиц путем подачи/подписания ответчиком заявления и присоединения к действующей редакции правил комплексного обслуживания физических лиц в порядке статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как следует из данного заявления, Веселовская О.Л. просила Банк предоставить доступ к ВТБ-Онлайн и обеспечить возможность его использования в соответствии с условиями правил дистанционного банковского обслуживания физических лиц, а также направлять пароль для доступа в ВТБ-Онлайн, SMS/Push-коды, SMS-сообщения, коды 3DS-сообщения в рамках SMS - пакета юридически значимые сообщения на доверенный номер телефона, указанный клиентом в заявлении.

При заключении договора комплексного обслуживания в разделе «Контактная информация» заявления Банком указан доверенный номер телефона – ██████████.

Указанный номер телефона принадлежит Л ██████████, что не оспаривалось сторонами в ходе рассмотрения дела.

24 ноября 2022 г. от имени Веселовской О.Л. с Банком заключен кредитный договор путем присоединения ответчика к правилам кредитования и подписания индивидуальных условий.

В соответствии с индивидуальными условиями кредитного договора Банк обязался предоставить заемщику денежные средства в сумме 654 747 руб. на срок по 24 ноября 2027 г. с взиманием за пользование кредитом 20,90% годовых, а заемщик обязался возвратить полученную сумму и уплатить проценты за пользование кредитом. Возврат кредита и уплата процентов должны осуществляться ежемесячно, ежемесячный платеж – 14 203,16 руб., дата ежемесячного платежа – 26 число каждого календарного месяца.

Индивидуальными условиями также предусмотрена ответственность заемщика за ненадлежащее исполнение условий договора в виде уплаты неустойки в размере 0,1% на сумму неисполненных обязательств за каждый день просрочки.

Денежные средства перечислены Банком на счет Веселовской О.Л.

Веселовская О.Л. в обоснование своих требований указала на то, что кредитный договор ни она, ни Л ██████████, чей номер телефона указан как доверенный номер, не оформляли, денежные средства не получали.

Постановлением старшего следователя отдела № 3 следственного управления УМВД России по г. Петрозаводску Республики Карелия от 24 ноября 2022 г. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пунктами «б», «в» части 3 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Потерпевшей по указанному уголовному делу признана Веселовская О.Л.

В ходе предварительного следствия установлено, что неизвестное лицо осуществило неправомерный доступ к банковскому счету истца посредством использования приложения ВТБ-Онлайн, привязанному к абонентскому номеру, зарегистрированному на имя Л [REDACTED], после чего неустановленное лицо оформило заявку на получение кредита в общей сумме 654 747 руб., из которых 123 747 руб. – страховая премия. Данная заявка была одобрена Банком, после чего денежные средства в сумме 654 747 руб. зачислены на банковский счет, открытый на имя Веселовской О.Л. В последующем неустановленным лицом денежные средства в сумме 492 880 руб. были списаны со счета Веселовской О.Л. путем перевода на банковский счет С [REDACTED] А.В., открытый ПАО «Сбербанк».

Суд первой инстанции, посчитав, что Банк незаконных действий при заключении спорного договора и предоставлении по нему кредитных средств не совершал, поскольку исходил из соответствующего волеизъявления заемщика, подтвердившего действительность своих намерений SMS-кодами, пришел к выводу о соблюдении письменной формы кредитного договора, подписанного аналогом собственноручной подписи с использованием дистанционных каналов связи, и, учитывая наличие задолженности, размер которой не оспорен, удовлетворил требования Банка и отказал в удовлетворении встречного иска.

Кроме того, суд первой инстанции указал на пропуск срока исковой давности по заявленному Веселовской О.В. требованию.

С данными выводами суда согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления по настоящему делу приняты с существенным нарушением норм права и согласиться с ними нельзя ввиду следующего.

Согласно статье 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Указание в законе на цель данных действий свидетельствует о том, что они являются актом волеизъявления соответствующего лица.

В статье 432 названного кодекса предусмотрено, что договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и ее акцепта (принятия предложения) другой стороной.

В силу пункта 1 статьи 435 этого же кодекса офертой признается адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определенно и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение. Оферта должна содержать существенные условия договора.

В соответствии со статьей. 820 Гражданского кодекса Российской Федерации кредитный договор должен быть заключен в письменной форме.

Несоблюдение письменной формы влечет недействительность кредитного договора. Такой договор считается ничтожным.

Согласно пункту 1 статьи 160 указанного кодекса сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, либо должным образом уполномоченными ими лицами.

Письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю.

В силу пункта 1 статьи 8 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» потребитель вправе потребовать предоставления необходимой и достоверной информации об изготовителе

(исполнителе, продавце), режиме его работы и реализуемых им товарах (работах, услугах).

В статье 10 этого закона предусмотрена обязанность исполнителя своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию об услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора.

В статье 5 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите» в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений, (далее – Закон о потребительском кредите) подробно указана информация, которая должна быть доведена кредитором до сведения заемщика при заключении договора, включая не только общие, но и индивидуальные условия договора потребительского кредита, при этом последние в соответствии с пунктом 9 этой статьи согласовываются кредитором и заемщиком индивидуально.

В пункте 14 статьи 7 Закона о потребительском кредите установлено, что документы, необходимые для заключения договора потребительского кредита (займа) в соответствии с указанной статьей, включая индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) и заявление о предоставлении потребительского кредита (займа), могут быть подписаны сторонами с использованием аналога собственноручной подписи способом, подтверждающим ее принадлежность сторонам в соответствии с требованиями федеральных законов, и направлены с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». При каждом ознакомлении в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с индивидуальными условиями договора потребительского кредита (займа) заемщик должен получать уведомление о сроке, в течение которого на таких условиях с заемщиком может быть заключен договор потребительского кредита (займа) и который определяется в соответствии с этим федеральным законом.

В части 2 статьи 5 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (далее – Закон об электронной подписи) определено, что простой электронной подписью является электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом.

В части 2 статьи 6 указанного закона закреплено, что информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью или неквалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, в случаях, установленных федеральными

законами, принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами, нормативными актами Центрального банка Российской Федерации или соглашением между участниками электронного взаимодействия, в том числе правилами платежных систем. Нормативные правовые акты и соглашения между участниками электронного взаимодействия, устанавливающие случаи признания электронных документов, подписанных неквалифицированной электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях, подписанным собственноручной подписью, должны предусматривать порядок проверки электронной подписи. Нормативные правовые акты и соглашения между участниками электронного взаимодействия, устанавливающие случаи признания электронных документов, подписанных простой электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях, подписанным собственноручной подписью, должны соответствовать требованиям статьи 9 данного закона.

Электронный документ согласно статьи 9 Закона об электронной подписи считается подписанным простой электронной подписью при выполнении в том числе одного из следующих условий:

1) простая электронная подпись содержится в самом электронном документе;

2) ключ простой электронной подписи применяется в соответствии с правилами, установленными оператором информационной системы, с использованием которой осуществляются создание и (или) отправка электронного документа, и в созданном и (или) отправленном электронном документе содержится информация, указывающая на лицо, от имени которого был создан и (или) отправлен электронный документ.

В части 2 этой же статьи указано, что нормативные правовые акты и (или) соглашения между участниками электронного взаимодействия, устанавливающие случаи признания электронных документов, подписанных простой электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях, подписанным собственноручной подписью, должны предусматривать, в частности:

1) правила определения лица, подписывающего электронный документ, по его простой электронной подписи;

2) обязанность лица, создающего и (или) использующего ключ простой электронной подписи, соблюдать его конфиденциальность.

Как разъяснено Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 13 октября 2022 г. № 2669-О, к числу обстоятельств, при

которых кредитной организации в случае дистанционного оформления кредитного договора надлежит принимать повышенные меры предосторожности, следует отнести факт подачи заявки на получение клиентом кредита и незамедлительной выдачи банку распоряжения о перечислении кредитных денежных средств в пользу третьего лица (лиц).

Таким образом, при заключении договора потребительского кредита, в том числе с помощью электронных либо иных технических средств кредитором до сведения заемщика должна быть своевременно доведена необходимая и достоверная информация об услугах, обеспечивающая возможность их правильного выбора, при этом индивидуальные условия договора потребительского кредита должны быть в обязательном порядке согласованы кредитором и заемщиком индивидуально.

В случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств его письменная форма считается соблюденной, если эти средства позволяют воспроизвести на материальном носителе содержание договора в неизменном виде (в частности, при распечатывании).

Информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, в случаях, установленных федеральными законами или соглашением между участниками электронного взаимодействия, которые должны предусматривать в том числе правила определения лица, подписывающего электронный документ, по его простой электронной подписи.

Соответственно, для обеспечения документа, подписанного простой электронной подписью, юридической силой необходимо идентифицировать лицо, которое использует простую электронную подпись, понятие которой в законе определено не только через наличие присущих ей технических признаков – использование кодов, паролей или иных средств, но и через ее функциональные характеристики – необходимость подтверждения факта формирования электронной подписи определенным лицом.

Учитывая изложенное, легитимность электронного документа с простой электронной подписью, содержащего условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение, подтверждается наличием указания в нем лица, от имени которого составлен и отправлен электронный документ.

Как установлено судами, все действия по оформлению заявки, заключению кредитного договора, переводу денежных средств со счета истца в ПАО «Банк ВТБ» в другой банк со стороны заемщика выполнены путем набора цифрового кода-подтверждения, что суд счел соответствующим правилам дистанционного банковского обслуживания физических лиц.

Между тем суду надлежало установить не только соответствие действий истца внутренним правилам банка, но и могут ли рассматриваться совершенные действия как проставление простой электронной подписи от имени заемщика, является ли она аналогом его собственноручной подписи в соответствии с требованиями Закона об электронной подписи, чего сделано не было.

Согласно позиции Банка России, изложенной в информационном письме от 3 февраля 2022 г. № ИН-02-59/6 «О порядке согласования с заемщиками индивидуальных условий договора потребительского кредита (займа)», индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) подлежат отражению в табличной форме и подписанию заемщиком. При этом частью 14 статьи 7 Закона о потребительском кредите установлена возможность подписания заемщиком индивидуальных условий договора потребительского кредита (займа) также с использованием аналога собственноручной подписи способом, подтверждающим ее принадлежность заемщику в соответствии с требованиями федеральных законов.

Банком России выявлено использование кредиторами практик заключения договора потребительского кредита (займа), при которых согласие заемщика выражается посредством совершения действий, свидетельствующих о его согласии с предлагаемыми кредитором индивидуальными условиями (конклюдентные действия), либо телефонного звонка в адрес кредитора с информированием последнего о согласии на получение потребительского кредита (займа) на предложенных индивидуальных условиях. Как в первом, так и во втором случае, по мнению Банка России, устанавливающего правила проведения банковских операций, заемщиком индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) не подписываются ни собственноручной подписью, ни ее аналогом.

Таким образом, по мнению Банка России, подобные практики не могут быть признаны надлежащими и соответствующими требованиям Закона о потребительском кредите, что также не принято во внимание судебными инстанциями при рассмотрении настоящего дела.

Кроме того, судами не учтено, что при рассмотрении дела стороной истца давались объяснения относительно того, что им не совершались действия по

заключению кредитного договора с Банком, они были совершены иными лицами.

Названные объяснения оставлены без внимания судов, между тем, вопрос о том, были ли совершены действия по заключению кредитного договора ответчиком или иным лицом, имеет существенное значение для разрешения спора.

С учетом изложенного, обстоятельствами, подлежащими установлению по настоящему делу, является то, кем именно была принята публичная оферта банка на заключение кредитного договора, было ли волеизъявление лица, от имени которого с банком заключен кредитный договор, или данное лицо совершало лишь технические действия, позволившие третьему лицу реализовать свое волеизъявление, в пользу кого банком произведено исполнение обязательств по сделке.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

Заключение договора в результате мошеннических действий является неправомерным действием, посягающим на права и охраняемые законом интересы лица, от имени которого заключен этот договор, и являющегося применительно к статье 168 (пункт 2) Гражданского кодекса Российской Федерации третьим лицом, права которого нарушены заключением такого договора.

Данная правовая позиция изложена в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, №1 (2019), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 апреля 2019 г. (пункт 6).

Поскольку в соответствии с пунктом 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации незаконность сделки, посягающей на права третьего лица влечет ее ничтожность, то в силу пункта 1 статьи 181 этого же кодекса срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной составляет три года, а его течение начинается со дня ее исполнения.

Таким образом, вывод суда первой инстанции о том, что в настоящем случае подлежит применению годичный срок исковой давности, предусмотренный для оспоримых сделок, нельзя признать правомерным.

Кроме того, согласно абзацу четвертому пункта 71 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», возражение ответчика о том, что требование истца основано на ничтожной сделке, оценивается судом по существу независимо от истечения срока исковой давности для признания этой сделки недействительной.

Суды апелляционной и кассационной инстанций ошибки суда первой инстанции не исправили.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые могут быть устранены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 10 июля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 14 октября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 февраля 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи